

Издательство
АСТ

Часть первая

Глава первая

КОНКУРС

— Первый разряд: *ex aequo*¹ Луи Клодион и Роджер Гинсдал! — провозгласил громким голосом директор Джулиан Ардаг.

Обоих воспитанников-лауреатов встретили шумными приветствиями и продолжительными аплодисментами.

Между тем с эстрады, возвышавшейся посреди обширного двора Антильской школы, директор продолжал читать список следующих имен:

— Второй разряд: Аксель Викборн!

— Третий разряд: Альберт Льювен!

Последовал новый, хотя и менее шумный, чем предыдущий, взрыв рукоплесканий, явное выражение сочувствия присутствующих.

Мистер Ардаг продолжал:

— Четвертый разряд: Джон Говард!

— Пятый разряд: Магнус Андерс!

— Шестой разряд: Нильс Арбо!

— Седьмой разряд: Губерт Перкинс!

¹ Разные по достоинству (*лат.*).

Толчок был дан, и приветствия продолжались как бы по инерции.

В конкурсе участвовало всего девять соискателей награды. Оставалось имя еще одного из них.

Директор возвестил его собранию:

— Разряд восьмой: Тони Рено!

Хотя Тони Рено и оказался последним среди лауреатов, аудитория не поскупилась на крики одобрения и для него. Среди воспитанников Антильской школы не было ни одного, кто не был бы другом этого услужливого, ловкого, искреннего мальчика и прекрасного товарища.

Каждый раз, когда мистер Ардаг произносил чье-нибудь имя, лауреат поднимался на эстраду. Мистер Ардаг пожимал ему руку, и счастливец возвращался на свое место среди менее счастливых товарищей, которые тем не менее от души приветствовали его.

Узнав имена получивших награду школьников, читатель, конечно, заметил, что они принадлежали к разным национальностям. Такое разнообразие объяснится само собой, если скажем, что учебное заведение, во главе которого стоял мистер Джулиан Ардаг, помещавшееся в Лондоне по Оксфордской улице, пользовалось широкой популярностью также и под названием Антильской школы.

Школа эта была открыта лет пятнадцать назад для детей жителей колонии Больших и Малых Антильских островов. Сюда поступали мальчики, приехавшие в Англию, чтобы начать, продолжить и закончить свое образование.

В школе они оставались обыкновенно до двадцатилетнего возраста и получали не только практическое, но и очень разностороннее — научное, промышленное и коммерческое — образование. В то время, к которому относится наш рассказ, в Антильской школе было до шестидесяти воспитанников, вносящих довольно высокую плату за обучение. Благодаря хорошей подготовке вышедшие из школы молодые люди легко могли избрать себе профессию, безразлично, желали ли они оставаться в Европе или же вернуться на Антильские острова в тех случаях, когда их родные продолжали жить в этой части Вест-Индии.

Почти каждый учебный год среди воспитанников школы оказывались испанцы, датчане, англичане, французы, голландцы, шведы, даже венесуэльцы, но уроженцы того архипелага Антильских островов, владение которым поделили между собой европейцы и американцы.

Этой международной школой заведовал, при содействии известных профессоров, мистер Джулиан Ардаг. Это был серьезный, опытный и осторожный человек, лет пятидесяти, к которому отцы воспитанников справедливо относились с доверием. Обучение литературе, наукам и искусствам было поручено директором выдающемуся по своему составу обучающему персоналу. Не забывали в Антильской школе и физические упражнения в виде излюбленных боя на копьях, игры в крикет, мяч, плавания, танцев, верховой и велосипедной езды, всех видов современной гимнастики.

Мистер Ардаг старался также сплотить различные темпераменты и разнообразные характеры молодых людей разных национальностей, старался по возможности воспитать в них истых «антильцев» и внушить им чувство симпатии друг к другу. Не всегда это удавалось ему так, как он того желал. Расовые особенности оказывались сильнее всяких добрых примеров и советов и одерживали иногда верх. Как бы то ни было, система совместного воспитания мальчиков разных национальностей заслуживала одобрения и делала честь учебному заведению на Оксфордской улице.

Среди школьников были в ходу многочисленные языки и наречия Вест-Индии.

Мистеру Ардагу пришла даже счастливая мысль вести занятия на этих языках посредством уроков и разговоров на переменах. Воспитанники говорили по очереди одну неделю по-английски, другую — по-французски, третью — по-голландски, по-испански, по-датски, по-шведски. Правда, представители англосаксов всегда преобладали среди пансионеров школы и, быть может, невольно играли главенствующую роль в физическом и нравственном отношении, но и представителей других Антильских островов было достаточно. Даже единственная скандинавская колония с острова Святого Варфоломея на Антильских островах насчитывала несколько представителей среди воспитанников школы, между прочим, и Магнуса Андерса, получившего пятую награду.

Собственно говоря, обязанности мистера Ардага и его сотрудников-воспитателей были не из легких. Нужен был справедливый подход, верный и последовательный метод обучения, необходимо было твердо держать в руках бразды правления, чтобы не дать разгореться пламени вражды, вспыхивавшему иногда, вопреки желанию, между сыновьями богатых семей островитян.

Например, можно было предположить, что личное честолюбие некоторых воспитанников проявится по поводу описанного выше конкурса и даст пищу беспорядкам, протестам, зависти из-за присуждения наград. Однако дело кончилось мирно. В списке лауреатов, в первой строке, красовались два имени — француза и англичанина, так как оба получили совершенно равное число баллов. Правда, предпоследним в списке оказался подданный королевы Виктории, но зато последним значился гражданин Французской Республики — Тони Рено, к которому не мог питать чувства зависти ни один из пансионеров. Между первыми и последними соискателями награды находились уроженцы английских, французских, датских, голландских и шведских колоний Антильских островов.

Среди лауреатов не было ни одного венецуэльца и ни одного испанца, хотя в то время в школе их было человек пятнадцать. Следует также отметить, что в этом году ученики — уроженцы больших Антильских островов — Кубы, Сан-Доминго и Пуэрто-Рико — были все мальчики лет двенадцати, пятнадцати, и не принимали

участия в конкурсе, одним из условий которого было, чтобы соискатели награды были не моложе семнадцати лет.

Конкурс касался не только научных предметов и литературы, но также этнографии, географии, экспорта товаров Антильского архипелага, его истории, его прошлого, настоящего и будущего, его сношений с разными европейскими государствами, которые, встретив на своем пути во время первых открытий эти острова, присоединили часть их к своим колониальным владениям.

А теперь скажем, какова была цель конкурса и в чем заключались выгоды от него для лауреатов. Победители должны были получить в виде награды стипендию на путешествие. Такая награда должна была дать им возможность путешествовать в течение нескольких месяцев, что, как известно, всегда бывает мечтой каждого двадцатилетнего юноши.

Итак, их было девять человек. Девять счастливых могли объехать если и не целый свет, как хотелось бы каждому из них, то хоть какую-нибудь интересную страну Старого или Нового Света.

Мысль основать эти стипендии для путешествий пришла в голову богатой англичанке, мисс Китлен Сеймур, жившей на острове Барбадос, одной из британских колоний на Антильском архипелаге. Мистер Ардаг в первый раз упомянул имя этой щедрой благотворительницы. Можно себе представить, какими восторженными криками оно было встречено собранием.

— Ура!.. Ура!.. Ура!.. Мисс Сеймур!

Но о каком же путешествии шла речь? Этого не знал еще никто, даже сам директор. Но это будет известно через двадцать четыре часа. Мистер Ардаг даст знать по телеграфу в Барбарос о результатах конкурса, и мисс Китлен Сеймур ответит депешей же, где должны путешествовать ее стипендиаты.

Нетрудно представить себе, какой обмен мнениями произошел среди школьников, мысленно уже унесшихся в самые любопытные части земного шара, в самые далекие и неведомые страны. Исходя из темперамента и характера, каждый из них или отдавался самым несбыточным мечтам, или делал относительно умеренные и логичные предположения; но все-таки увлечение было всеобщее.

— Я думаю, — говорил Роджер Гинсдал, англичанин до мозга костей, — что мы поедем в какую-нибудь часть британских колоний, а колониальные владения Англии достаточно обширны, чтобы выбрать какое-нибудь из них.

— Мы поедем в Центральную Африку, — уверял Луи Клодион, — в знаменитую «необъятную» Африку, как, наверное, сказал бы наш почтенный эконо́м, и пойдем по следам наших великих путешественников-исследователей!..

— Нет, мы предпримем экспедицию к Северному полюсу! — сказал Магнус Андерс, который не прочь был бы последовать примеру своего знаменитого соотечественника Нансена...

— Я хотел бы поехать в Австралию, — говорил Джон Говард, — там даже после таких путе-

шественников, как Тасман, Дампье, Берк, Ванкувер, Водэн, Дюмон-Дюрвиль, можно сделать немало открытий, найти, быть может, золотые прииски!

— А может быть, мы отправимся в какую-нибудь прекрасную страну Европы, — мечтал Альберт Льювен, по своему голландскому характеру мало склонный к преувеличенным фантазиям. — Может быть, мы даже просто проедемся по Шотландии или Ирландии...

— Ну вот еще! — кричал восторженный Тони Рено. — Пари держу, что мы совершим кругосветное путешествие!

— Послушайте, — вставил свое слово умный Аксель Викборн, — у нас всего каких-нибудь шесть-семь недель, и целью путешествия может быть лишь какая-нибудь из соседних стран!

Молодой датчанин был прав. Впрочем, семьи молодых путешественников не согласились бы расстаться с ними на несколько месяцев, не отпустили бы их также в дальнюю, сопряженную с опасностями экспедицию, да и сам мистер Ардаг не взял бы на себя такой ответственности.

Высказав предположения относительно выбора мисс Китлен Сеймур области для экскурсии, школьники заспорили о способе предстоящего путешествия.

— Уж не отправимся ли мы пешком, настоящими туристами — сумку на плечо, посох в руки?.. — предположил Губерт Перкинс.

— Нет, мы поедем на почтовых! — заметил Нильс Арбо.

— По железной дороге, с круговым билетом, под охраной агентства Кука! — возразил Альберт Льювен.

— Мне кажется, что, скорее всего, мы поедем на пакетботе, быть может, по Атлантическому океану! — сообщил Магнус Андерс, уже мысленно видевший себя в открытом море.

— Нет! — кричал Тони Рено. — Мы полетим на воздушном шаре к Северному полюсу!

Этот, признаемся, бесполезный спор продолжался долго; по свойственному молодым людям темпераменту, несмотря на сдержанность взглядов Роджера Гинсдала и Луи Клодиона, никто не хотел уступить, и каждый настаивал на своем мнении.

Наконец пришлось вмешаться директору, не для того, чтобы примирить их, но чтобы посоветовать им дождаться по крайней мере ответа на отосланную в Барбадос телеграмму.

— Потерпите немного! — сказал он им. — Я послал мисс Китлен Сеймур список лауреатов в надлежащем порядке, указания относительно национальности каждого из вас, и, конечно, эта щедрая дама известит нас об условиях пользования ее стипендиями для путешествий. Если она ответит сегодня же телеграммой, мы будем уже через несколько часов знать, как нам действовать. Если ответ будет послан письмом, придется выждать шесть-семь дней. А пока работайте и занимайтесь прилежно!

— Пять-шесть дней! — не удержался Тони Рено. — Да я никогда не доживу до этого дня!

Впрочем, Тони только выразил словами то, что было на душе у его товарищей Губерта Перкинса, Нильса Арбо, Акселя Викборна, почти таких же горячих и вспыльчивых, как он, по натуре. Луи Клодион и Роджер Гинсдал, два первых лауреата, выказывали больше хладнокровия. Что касается шведов, датчан и голландцев, ничто, казалось, не в состоянии было вывести их из врожденной флегмы. Если бы в Антильской школе были американцы, вероятно, они-то уж не заслужили бы похвалы за терпение!

Возбужденное состояние этих молодых голов вполне понятно. Как знать, в какую часть света пошлет их мисс Китлен Сеймур! Дело было в половине июня, а если путешествие должно быть совершено в каникулярное время, то отправиться в путь удастся не раньше чем через шесть недель.

А надо полагать, что путешествие состоится именно во время каникул. Так думал и мистер Ардаг, соглашаясь с мнением большинства обитателей Антильской школы. При таких условиях путешествие школьников может продолжаться не более двух месяцев. Они вернутся к началу учебных занятий в октябре, к обоюдному удовольствию и родителей, и преподавателей школы.

Сообразуясь с временем, положенным для каникул, нечего было и думать о поездке в дальние края. Потому-то наиболее благоразумные воздерживались от несбыточных мечтаний о путешествии по пустыням Центральной Азии, африканским джунглям и пампасам Америки. Да

и зачем уноситься в воображении из Старого Света, даже из Европы, когда за пределами Великобритании есть столько интересных для путешественника стран: Германия, Россия, Швейцария, Австрия, Франция, Италия, Испания, Голландия, Греция!

Сколько заметок можно занести в памятную книжку туриста, сколько новых впечатлений вынесут молодые антильцы, которые еще детьми пересекли Атлантический океан, чтобы перебраться из Америки в Европу! Если бы им пришлось совершить путешествие даже в соседние с Англией страны, и этого было бы достаточно, чтобы возбудить их нетерпение и любопытство.

Ни в этот, ни в следующий день ответной телеграммы не пришло. Значит, надо ждать письма из Барбадоса по следующему адресу: мистер Джулиан Ардаг, Антильская школа, 314, Оксфордская ул., Лондон, Великобритания.

Скажем здесь несколько слов, чтобы объяснить красовавшееся над дверью училища название «Антильская школа». Оно было, несомненно, придумано нарочно. В самом деле, в некоторых английских учебниках географии Антильские острова называются Каррибейскими. На английских и американских картах они носят то же имя. Но Каррибейские, или, что то же, Карибские острова, слишком неприятно напоминают диких туземцев, когда-то населявших архипелаг, убийства и каннибализм, опустошавшие некогда Вест-Индию. Можно ли было после этого дать учебному заведению такое ужасное на-